

МОНЕТНОЕ ДЕЛО В РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (1696—1725)

Невеселую картину представляло государственное хозяйство России во второй половине XVII века. Почти совершенное разорение податного сословия, повсеместное повышение цен, полная заводская и фабричная бездеятельность и злоупотребление, и недоборы в управлениях, явившиеся результатом отсутствия денег в народе — отсутствия столь чувствительного, что рубили на части серебряные копейки, а в Калуге и некоторых других городах платили даже кожаными и другими «жеребьями» (*Указ 11 марта 1700. № 17761*).

Причина этого заключалась в полном истощении государственной казны и в невозможности покрыть чрезвычайных расходов, вызванных продолжительными войнами. Государственные доходы того времени состояли из: 1) сбора податей, 2) сборов таможенных и кабацких и 3) оброчных и откупных статей. Общая сумма несколько превышала 3 000 000 руб. (*Ламанский Е. И. «Исторический очерк денежного обращения в России с 1650—1817 гг.»*). Если этого едва хватало на расходы мирного времени, то в военное их было совершенно недостаточно. А вторая половина XVII века протекала почти в непрерывных войнах со Швецией и Польшей. Поэтому правительство принуждено было прибегать к разным мерам для привлечения в казну необходимых ему денег. Сначала царь Алексей Михайлович пытался заключить внешний заем у Венецианской республики, но когда это не удалось, так как последняя сама находилась в войне с Турцией, то приступлено было к перечеканке иностранной монеты.

Перечеканка была трех родов: 1) на поступавшие в казну талеры (ефимки), накладывались штемпеля с изображением царя (верхом вправо, вокруг титул) — на лицевой стороне, и с двухглавым орлом и годом (1654) — на оборотной. Такой перечеканенный ефимок назывался «ефимком рублевым» и стоил уже рубль, тогда как талеры принимались в казну по 50 коп.; 2) на талеры накладывался копеечный чекан (всадник, поражающий копьем дракона) и год: 1655. После такой перечеканки они получили название: «ефимков с признаками» и стоили по 64 коп., и 3) талер рубили на четыре части и на каждую накладывали копеечный чекан и надпись: **поль полтина** или **поль полтинникъ**. Полученные таким образом четверти талера, имевшие форму сектора, назывались четвертинами, четвертями, четвертинами с признаками и полуполтинниками и стоили по 25 коп.

Прибыль правительства от такой перечеканки доходила до 200 000 руб. ежегодно. Но этого было недостаточно, а увеличить ее нельзя было потому, что не было большого числа талеров. Тогда, по совету окольничего Федора Михайловича Ртищева, царь повелел чеканить монету из меди, одноценную с серебряной. Новая монета, выпущенная вероятно в 1656 г., была: полтинники, алтынники, грошевики, копейки и деньги и доставила громадные выгоды правительству. Действительно: в то время, когда пуд меди стоил 5 руб., медная монета оценена была в пуде до 335 руб., так как копейки весили 11 — 12 долей. «Таким образом царь, купив меди на 1 р. 60 к., — говорит Мейерберг (*Ster in Moscoviam Augustini liberi baronis de Mayerberg et Horatie Culielmi Calvucci*), — мог чеканить из нее медной монеты на сто рублей». Но монета с таким искусственным курсом не могла долго продержаться; непомерно высокая номинальная цена ее вызвала массу поддельной монеты, появившейся почти одновременно с правительственной и сразу уронившей цену медной монеты. Уже в 1659 г. рубль серебром стоил в Москве рубль 8 денег медью, в 1661 г. — три рубля, а в 1663 г. (в июне) — 15 руб. меди (*ИЗС. Т. I. № 339*

и *Акты Археолог, комиссии. Т. IV. С. 144*). В таком быстром обесценении медной монеты — еще более чем поддельная монета — виновато само правительство. Словно ослепленное громадной прибылью, оно не знало границ в выпуске монеты. По свидетельству Мейерберга, в течение 5 лет вычеканено было медной монеты на сумму до 20 000 000 руб.! Медь, употребленная на эту монету, стоила правительству не более 320 000 руб., так, что чистая прибыль была выше 19 000 000 (*Mayerberg. Ibid*). Если сумма эта несколько и преувеличена, то во всяком случае несомненно, что медная монета далеко превысила потребное в ней количество, так как даже в царствование Петра Великого такой монеты было выбито всего на сумму 4 354 142 руб. Кроме того, правительство совершенно отказывалось принимать ее в платежах казне, между тем как само платило почти исключительно медью.

Все это привело к тому, что финансы и торговля государства пришли еще в худшее состояние, чем до введения этой меры, и кроме того, летом 1662 г. вспыхнул мятеж в Москве.

В 1662 г. прекращена была чеканка медной монеты и правительство вернулось к старой монетной системе. Система эта состояла в следующем.

За монетную единицу принимался рубль = 200 деньгам, или 33 алтынам 4 деньгам. Рубль не чеканился, а был только счетной монетой. Чеканились одни серебряные копейки, которые были неправильной формы, весом в 10—11 долей из серебра 82—84-й пробы, причем две деньги составляли одну копейку. Копейка была единственная русская монета, так как хотя и били иногда алтыны, деньги и полденьги (полушки), но они — крайне редки, что доказывает незначительный их выпуск.

Вместе с копейками в обращении находились и иностранные талеры и червонцы, которые принимались по 50 коп. — первые (полноценные по 14 штук в фунте), и по рублю — вторые (в 100 штуках — 83 золотника). (В конце царствования Алексея Михайловича по 55—58 коп. и по 1 руб. 14 коп. — 1 руб. 25 коп.) (*Kilburger. Kurzer Unterricht vom Russischen Handel. (Biischings Ma-gazin III)*). Все счета велись на алтыны и деньги. Главнейшие недостатки этой системы состояли в плохой чеканке, чрезвычайно облегчавшей подделку монеты, и в отсутствии монет разных ценностей, что чрезвычайно тяжело отзывалось на торговле. Поэтому с воцарением Петра — с началом фабричной и заводской деятельности — настоятельно требовалось введение новой монетной системы, а для непрерывно веденных войн — новый и новый выпуск монеты. Но в этом правительство встретило громадное затруднение, заключавшееся, главным образом, в неимении необходимого на выделку монеты металла. Царю пришлось предпринять целый ряд мер, чтобы привлечь его в казну в достаточном количестве. Естественные металлические богатства России были крайне бедны и поэтому надлежало искусственным путем привлекать металл в казну.

К концу XVII века в России известны были только три медных месторождения: одно у пределов Карелии, не окупавшее даже расходов по своей разработке, а два другие — близ реки Мезени; но количество получаемой из них меди было незначительно (*Толстой Д. А. История финансовых учреждений в России; Арсеньев. Историкостатистический обзор монетного дела в России*).

«В Московском государстве,— пишет Котошихин,— золота и серебра не родится, хотя в хрониках пишут, что русская земля на золото и серебро урожайная, однако, сыскать не могут, а когда и сыщут и то малое, то и к такому делу московские люди не промышленны» (*Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича*). В 60-х и 70-х гг. посылались несколько экспедиций для отыскания серебряной руды, но они не дали никаких результатов. Около 1691 г. случайно была открыта близ Нерчинска

серебряная руда, и в 1695 г. для исследования присланных оттуда 10 фунтов серебряной и свинцовой руды, послан был за границу «иноземец» (венгерец) Матвей Попп, которому повелено было произвести у иностранных мастеров тщательный анализ найденной руды; и в случае, если бы последний показал, что эту руду выгодно будет разрабатывать, то приглашать в Россию знающих рудное дело людей. Анализ дал желаемый результат и поэтому приступлено было к разработке, для чего в следующем же 1696 г. посланы были в Нерчинск греки: Александр Левандиан с 10 товарищами. Все работы они должны были производить на свой счет, а в вознаграждение от казны им назначено было продовольствие и по два пуда металла с каждых десяти добытых (*Имен, указы: 7 мая 7203 (1695) и 18 дек. 7204 (1696)*). Но первое время, как мы увидим ниже, добыча серебра была совершенно незначительна.

Во время заграничной поездки Петр старался возможно подробнее ознакомиться с горным делом, для чего он и осматривал рудники во Фрейбурге и Аннебурге (в Саксонии) и просил короля выслать в Россию знающих горное дело мастеров. Август предписал обер-берг-амту предложить желающим ехать в Россию. Таковыми оказались: бергмейстер Эндерлейн (Enderlein), эрцпробирер Блейер (Blaher) и 12 рудных мастеров. В следующем же 1699 г. король поручил польскому генералу Карлевичу отвезти их в Москву, где с ними и были заключены контракты.

Чтобы поощрить отыскивание руды, Петр издал указ (2 ноября 1700 г.), в котором предлагал желающим «сыскивать золотых и серебряных, и медных, и иных руд» и доносить «буде сыщется в котором месте руда и за то дано будет Его Великого Государя жалованье». Всякая же утайка такой находки влекла за собою жестокое наказание.

Для управления нарождающимся делом в 1700 г. учрежден был рудный приказ, куда и повелено было губернаторам и воеводам присылать сведения о находках руды.

В этом же году, Эндерлейн послан был в Рязань, где вскоре он и нашел руду и начал даже постройку завода, но руда скоро истощилась (*Schlotzer. Munz-Geld-und Bergwerks-Geschichte des Russischen Kaiser-thurn. 1791*). Одновременно с ним, Блейер послан был в Калугу, где ему удалось найти залежи серы, колчедана и квасцов. В этих экспедициях выяснилось, что не хватает знающих людей, в чем жаловались Блейер и Эндерлейн, почему первый и отослан был, в следующем же году, обратно в Саксонию с поручением привести еще опытных мастеров. С Блейером отправлено было несколько русских учеников для обучения в саксонских рудниках горному делу. Блейер в том же году вернулся в Россию, а вместе с ним приехало много рудокопов и мастеров. Вскоре по приезде, послан был он для отыскания руды к олонеким возвышенностям у Ладожского озера, где и нашел медную руду, залегающую мелкими жилками. Но она быстро истощилась. Вскоре и в других местностях этой провинции найдена была медная руда, почему и приступлено было в 1701 г. к устройству завода для выплавки ее. Здесь же найдено было и золото, но в таком ничтожном количестве, что его не стоило и разрабатывать. В 1703 г., Блейер отправлен был в Соликамск, где он нашел старые заброшенные рудники, в которых, по словам местных жителей, разработка меди производилась иностранцами, за сто лет до этого времени. Из Соликамска, он послан был в Азовскую, Астраханскую и Черкасскую области, где и делал поиски с 1705 по 1719 гг. Но они были неудачны.

В 1711 г. вернулись из Саксонии русские ученики, и один из них, Иван Зубков, тотчас же послан был в Архангельскую губернию, так как по донесению тамошнего вице-губернатора, к последнему приносили руду, «из которой-де, люди отчасти знающие сказывают, что является серебро» (*Сенат, указ. 10 окт. 1711 г.*). Остальные ученики отправлены были в Нерчинск, где к этому времени греки не могли уже одни производить

разработку.

В этом же году Рудный приказ был уничтожен, и все рудные дела поступили в ведение губернаторов. Но последние не могли производить новых изысканий, так как не имели достаточного числа знающих это дело людей. Кроме того, заведя разработкой руд, губернаторы понуждали крестьян к этой весьма трудной работе за ничтожную плату, которую иногда даже совсем не выдавали. Поэтому крестьяне часто подкупали губернаторов и воевод, чтобы они не разрешали производить поисков новых руд и выплавку найденных. Так в 1715 г. в жалобе своей к Петру рудопромышленник Лодыгин доносил (*«Высочайше утвержден, доклады и др. сведения о новом образовании горн, начальства и управления горн, заводов»*. Т. I.— СПб., 1807), «что хотя по учиненным приискам и свидетельству посланных, в Тобольском уезде заведены были для плавки серебра заводы, но бывший тогда тобольский воевода Трегубов, по подкупу от крестьян того села, где заводы были, захватя бывших о тех рудах доносителей и за доносы бив кнутом, разослал по разным местам в ссылку, а потом завод в пусте остался. Что на отведенных ему Лодыгину, вместе с капралом гвардии Воронцовым, землях между рек Доном и Хопром, из оброку на 30 лет, заведены были ими заводы, но, по насилию коменданта на реке Серее, Колычева, не только приведены в опустошение, но и помянутый капрал, будучи им заключен, был бит и восемь недель держался скован, а по выпуске, не имея ниоткуда помощи, отстал от заводов».

Кроме того, подчинение горного дела губернаторам вызвало и другие неудобства, так как в одном месте приходилось просить выдачу жалованья, в другом кормовые деньги и т.д. Сам Блейер, подав в 1711 г. прошение о выдаче ему жалованья, получил последнее только в 1712 г. Вследствие этого многие иностранные мастера покинули Россию, что, конечно, дурно отозвалось на рудном деле. В 1712 г. Блейер подал царю докладную записку, в которой, указывая на все недостатки такого управления, доказывал необходимость учреждения Берг-коллегии в Москве, а на самых местах приисков бергамтов, и назначения берг-директора. Но проект этот на первое время остался без последствия.

В 1714 г., к Петру явился крестьянин Алексей Пантин и представил образцы руды, оказавшейся по исследованию серебряной. Руда эта найдена была им на реке Кубане (Вологодского уезда) близ селения Козищи, принадлежавшего тайному советнику Стрешневу (*Имен. указ. 8 окт. 1714*). Такую же руду нашел он и в Шалговской волости, Белозерского уезда. На места находок отправлены были рудные мастера, а генерал-поручик от артиллерии де Геннин назначен был главным начальником всех приисков в Олонецкой провинции. В том же году сибирский губернатор, князь Гагарин, писал царю, «что близ калмыцкого города Еркета, на реке Дарье, калмыки промышляют золотым песком» (*Имен. указ. 22 мая 1714*). Петр повелел подполковнику Бухгольцу завладеть этим городком и «доподлинно узнать, каким образом и в каких местах тамошние жители золото промышляют». Но экспедиция Бухгольца, а затем и Персидский поход были неудачны.

В 1719 г., по предложению де Геннина, учреждена была Берг-коллегия, которая должна была ведать все рудные дела. За недостатком рудокопов повелено было при разработке руд требовать людей от губернаторов. В 1722 г., де Геннин назначен был с большими полномочиями начальником всех сибирских заводов. Он в следующем году, вместе с капитаном поручиком Татищевым, заложил заводской город — Екатеринбург, в котором учредил Обер-берг-амт, а в Перми и других городах — берг-амты. В этом же году он основал Лялинской, Ягошихинской, а в 1724 г. и — Полевский заводы (*Толстой Д. А. «История фин. учреждений в России»; Семенов. «Статист. словарь Российской*

империи»).

Благодаря его мерам, в последние годы царствования Петра Великого ежегодно добывалось до 9000 пудов меди, все же количество меди, полученной в это царствование, не превысило 100 000 пудов.

Количества серебра, полученного с Нерчинского завода (основан в 1704 г.) достигло всего лишь до 147 пудов 34 фунтов, 65½ золотников. Средним числом его добывалось по 7 пудов ежегодно. По годам добыча серебра была следующая (*Chaudoir. Apercu sur les monnaies russes.— St.-Petersbourg, 1836*):

год	пудов	фунтов	золотников
1704	0	1	24
1705	1	22	36
1706	3	19	17½
1707	5	7	37
1708	5	26	- « -
1709	2	3	- « -
1710	8	3	62
1711	8	14	71
1712	11	4	6
1713	11	26	14
1714	30	30	54
1715	2	16	39
1716	12	3	45
1717	15	13	72
1718	10	9	3
1719	5	6	4
1720	4	1	82
1721	5	32	84
1722	10	4	72
1723	7	17	80
1724	6	10	31
Всего	147	34	65½

Добычи золота в это царствование совершенно не было.

Меры Петра к увеличению естественных богатств России не вполне достигли своей цели: получаемого с заводов металла далеко не хватало даже и на одну чеканку монеты, не говоря уже о других в нем надобностях. Поэтому пришлось предпринять целый ряд мер для привлечения металлов в казну (главным образом золота и серебра).

Меры эти заключались:

1) в отдаче некоторых откупов (поташный, смольчужный и др.) с платой за них исключительно ефимками;

2) в сборе пошлин с ввозимых товаров, и продаже некоторых из них казной исключительно за золото и ефимки;

3) в запрещении вывоза благородных металлов за границу, и

4) в организации покупки металлов казною.

Все предметы роскоши в это время получались из-за границы: «добрые бархаты, сукна, атласы, камки и локотные товары, литое и пряденое золото и серебро, вина виноградные: алкан, бастру, малвазею, мушкатель, романею, ренское, вино церковное, французское горелое, сахар головной, красный леденец» (*Устав Новоторговый*) и прочее, привозились в Архангельск, а оттуда уже поступали в казну и в обращение. Пошлина взималась по 5% с цены товаров «весчих» и по 4% с «невесчих». Вино и сахар были обложены особо. Такая пошлина установлена была исключительно для Архангельска, а прочие же места могли торговать лишь на основании особых разрешений и пошлина для них была: 10% провозных и 6% местных. Отправляемые за границу товары также были обложены пошлиной, золотом и ефимками, причем все получаемые с пошлины деньги повелено было по мере поступления отсылать в Москву на монетные дворы, а не хранить в губерниях (*Имен. указ. 27 янв. 1714 г.*). Кроме сбора пошлин правительство оставило за собой исключительное право продажи некоторых товаров, причем плата за них производилась исключительно золотом и ефимками. Таковыми были: шелк (сырец), икра, лен, клей, щетина, поташ, смольчуг, ревень и другие. Последний разрешено было продавать только иностранцам, русским же под опасением смертной казни запрещалось покупка его, «потому что ревеню в Московском государстве походу нет». Общая сумма доходов с пошлин и с продажи товаров казной доходила в последние годы царствования Петра до 400 000 руб. (420 186 руб. 92 коп. в 1722 г.) (*Ламанский. Ibid.*).

Вследствие недостатка в золоте и серебре, металлы эти запрещено было вывозить за границу, так что на границе осматривали торговых людей и отбирали от них все золото, серебро и ефимки. Последних можно было провозить только по расчету не более 100 ефимков на воз и 10 на верхового и, кроме того, на продовольствие — на три рубля тимпфов (чехов) (*Сенат. указ. 29 окт. 1719 г.*).

Для покупки металлов на выделку монеты и вымен старых денег 23 апреля 1711 г. была учреждена Купецкая палата. В нее назначены были купцы из наиболее «знатных и пожиточных, которым всемерно стараться, чтобы при покупке золота и серебра возможно больше доставать выгод и ни в чем не делать передачи», в чем их и приводили к присяге. Палате было предоставлено исключительное право покупки металла для монеты, почему ей и отпущено было с обоих монетных дворов по 50 000 руб. В это время цена на металл была следующая (*Уст. Новоторгов., Сенат. указ. 18 апр. 1711 и 12 июня 1712 гг.*):

Золото	Зол.	Фун.	Пуд.
Китайское чистое	1 р. 80 к.	172 р. 80 к.	6912 р.
- « -	1 р. 70.	263 р. 20 к.	6528 р.

Серебро	Зол.	Фун.	Пуд.
Чист, в корк. (96 пр.)	13½ к.	13 р.	520 р.
Ефимочное (82 пр.)	12½ к.	12 р.	480 р.

Ниже ефимка (70-75)	10 $\frac{5}{12}$ к.	10 р.	400 р.
Левковое (62 пр.)	8 $\frac{11}{12}$ к.	8 р. 50 к.	340 р.

Медь	За фунт	За пуд
Досчатая	16 $\frac{1}{2}$ к.	6 р. 50 к.
Пенная	12 $\frac{1}{2}$ к.	5 р.

Но вследствие постоянно усиливавшейся необходимости в монете, уже в следующем году установлена была цена на серебро 41-й пробы по 6 руб. фунт, а на серебро 72-й и даже низшей пробы по 12 руб. фунт. Золоту же назначена была цена по 1 руб. 90 коп. золотн. Начальником Купецкой палаты был генерал-квартирмейстер, сенатор Василий Андреевич Апухтин (*Указы 18/III; 16/IV; 121/7 VI 1712*).

В том же 1712 г. объявлено было, чтобы все, у кого есть продажное золото и серебро, приносили его в палату, а если кто будет продавать его помимо последней, — то металл будет отобран безденежно, а самые лица эти будут подвергнуты штрафу (*Указы 21 июня и 5 июля 1712 г.*). Архангельскому обер-комиссару Соловьеву повелено подряжать поставку ефимков на осенних и весенних кораблях по 11 руб. 20 коп. фунт (80 коп. ефимок), в случае, если бы по такой цене подряд не мог состояться, то ему дозволено было платить по 12 р. фунт, а по самой нужде и по 12 руб. с четвертью (*Приказ ген.-квар. Апухтина 18 ноября 1712 г.*) (87 $\frac{1}{2}$ коп. ефимок) за фунт.

Для закупки золота и серебра в провинции, палата посылала доверенных лиц на ярмарки. Так, в 1711 г. послан был Алексей Клещев — на Нижегородскую, а в 1713 г. Боловитинов — на малороссийские. Им одним предоставлялось право покупки золота и серебра на ярмарках, для чего первому дано было 20 000 руб., а второму 6000 руб. (на первоначальные расходы) (*Сенат, указ. 18 июня 1711 и 15 сент. 1713 г.*).

Всякая продажа этих металлов кому-либо, помимо их, влекла за собой штраф и лишение имений.

К концу царствования Петра Великого цена на металл была следующая (*Приговор ген. Апухтина 18 сент. 1712 г. и Сенат. указ. 21 июня 1723 г.*):

Золото:

Проба	Зол.	Фун.	пуд
96	2 р. 60 к.	249 р. 60 к.	9984 р.
90	2 р. 43 $\frac{1}{2}$ к.	234 р.	9360 р.
80	2 р. 29 $\frac{1}{6}$ к.	220 р.	8800 р.
75	2 р. 3 $\frac{1}{8}$ к.	195 р.	7800 р.

Серебро:

Проба	Зол.	Фун.	пуд
96	20 р.	19 р. 20 $\frac{1}{2}$ к.	768 р. 80 к.
90	18 $\frac{3}{4}$ р.	18 р.	719 р. 99 к.
85	17 $\frac{3}{4}$ р.	17 р.	679 р. 98 к.

82	17 ¹ / ₁₂ к.	16 р. 40 к.	656 р.
80	16 ² / ₃ к.	16 р.	640 р.
75	15 ⁵ / ₈ к.	15 р.	600 р.
70	14 ⁷ / ₁₂ к.	14 р.	560 р.

Медь:

	Фун.	пуд
красная	18 ¹ / ₈ к.	7 р. 25 к.
в котлах	17 ¹ / ₂ к.	7 р.
пенная	16 ¹ / ₂ к.	6 р. 50 к.
тоже	15 к.	6 р.

Чтобы привлечь в казну золото и серебро, употреблявшиеся на парчевые ткани, Петр ограничил производство последних настолько, чтобы серебра на изготовление их шло не более 50 пудов в год, причем самое производство разрешалось исключительно в Петербурге. Продажа и покупка таких тканей дозволена была лишь до 1720 г., после которого воспрещалось даже ношение новых тканей из серебра и золота (*Имен. указы 17 дек. 1717 г., 19 дек. и 16 февр. 1718 г.*).

Все золото и серебро, предназначавшееся для продажи на монетные дворы, не только совершенно освобождено было от пошлины, если было заграничное, но и доставку его в Москву повелено было производить на счет монетных дворов. Золото же, поступившее с китайской границы, все предназначалось на выделку монеты, поэтому его запрещено было продавать кому-либо, помимо казны, под страхом смертной казни.

Только благодаря этим мерам удавалось получать достаточное количество металла для выделки монеты, в которой была крайняя необходимость, особенно из-за непрерывных войн. Правда, бывали случаи, когда, несмотря на все меры, денег не хватало. Так, это случилось во время Персидского похода, и тогда царю пришлось прибегнуть к займу, который и сделали ему именитые люди — Строгановы и Соловьев, пожалованные за это в баронское достоинство.

Переходя к монетной реформе Петра Великого, должно заметить, что мысль о ней явилась у царя уже в первые годы царствования. Во время заграничной поездки 1698 г. Петр тщательно осматривал монетные дворы в Лондоне и Париже (*Устрялов Н. Г. «История царствования Петра Великого»; Ламбин Е. И. «История Петра Великого»*), где, вероятно, и заказаны были штемпеля для пробных гривен и полтин, отчеканенных уже в следующем году. Полное безденежье в народе требовало возможно скорейшего выпуска мелкой монеты, а начинавшаяся Великая Северная война, в свою очередь, угрожала поглотить массу монеты. Недостаток в серебре не позволял выпустить достаточное ее количество и потому пришлось чеканить, — подобно государствам Западной Европы, — монету из трех металлов: золота, серебра и меди. Серебряные и золотые предназначались для выдачи жалованья войскам и всяких платежей вне государства, а медная монета — исключительно для обращения внутри его. Наученное горьким опытом правительство отчеканило последнюю лишь по 12 руб. 80 коп. в пуде монеты (*Записки барона Миниха*).

Медная монета была выпущена в 1700 г., а серебряная и золотая — в следующем.

Любопытен факт, что, вводя монету по образцу иностранной, Петр не ставит на ней латинскую легенду, как это было всюду на первой, а оставляет на монете славянский язык. Вебер рассказывает (*Weber. Verändertes Russland. I*), что, когда заметили, что такая монета не будет приниматься за границей, почему следует легенду хотя бы одной стороны сделать латинской (были и отчеканены пробные деньги), Петр отвечал, что скорее он скажет спасибо тому, кто укажет ему способ, как сохранить монету в государстве, а не тому, кто научит, как бы скорее выпустить ее из него. Но идея монеты с латинской легендой не была совсем оставлена, и в 1716 г. были биты червонцы с надписями на этом языке.

Вместе с выпуском медной монеты объявлен был обязательный вымен серебряных копеек на выпущенную медь. Частным лицам под опасением опалы и жестокого наказания от великого государя запрещено было производить такую мену, исключительно принадлежавшую правительству. Последнее думало получить от этого большую выгоду, так как серебряные копейки были около 84-й пробы, весом средним числом $9\frac{1}{2}$ долей. Выменивая рубль такой монетой на рубль медной, прибыль получалась около 40%. Но вымен оказался настолько незначительным, что для поощрения к нему, уже в следующем 1701 г. (см. указ. 18 мая 1701 г.), объявлена была гривна наддачи на рубль. Кроме невыгоды для частных лиц от такого вымена, незначительный размер его происходил еще от малого числа денег в народе.

Первая золотая монета, приравненная по пробе и весу к польским и голландским червонцам, была 93-й пробы по 118 штук в фунте. Серебряная монета первоначально чеканилась прямо на иностранной монете. Известны два рубля 1704 г., на одном — в Императорском Русском археологическом обществе, — на лицевой стороне видна часть латинской надписи: RES, а на оборотной — CON; рубль этот бит на талере голландских штатов 1693 г.; на другом рубле — на ребре (гурте) целая латинская надпись: DECVS ET TVTAMEN ANNO REGNI VICESIMO QVINTO (украшение и обеспечение года царствования двадцать пятого), — принадлежащая английским кронам Карла II 1676 г. Существуют и две полтины 1702 и 1704 г., на которых осталось видно: на первой — испанский герб, а на второй — под изображением Петра: REX. H, а под орлом — R. CO. TYRO. Полтины эти биты на испанских полупиястрах Филиппа IV (*Exacte relation von der Sr. Czaarschen Majestat Petro Alexiowitz. Leipzig, 1713*).

Но простая надчеканка иностранной монеты влекла за собою громадное разнообразие в пробе, почему явилась насущная необходимость установить определенную пробу монеты. Прежде, чем остановиться на какой-нибудь, Петр желал узнать пробу главнейшей иностранной монеты, для чего и послан был за границу монетный надзиратель Иван Ланг (Имен. указ. 20 сент. 1711). Попытка ввести однообразие в сплавах в предметах из золота и серебра была уже в 1700 г. (Указ 13 февр. 1700 и 11 дек. 1713 гг), когда установлено по 4 пробы: выше червонца, равная червонцу, и две низшие — для золота, и 1) высшая плавленная без всякой примеси (96-я пр.), 2) низшая плавленная (90—85-я пр.), 3) ефимочная (82-я пр.) и 4) левковая (62-я пр.). (Вскоре низшая плавленная была отменена). По этим пробам сделаны были клейма с годовыми литерами, а для свидетельствования проб назначены пробовальные мастера: на Денежном дворе — Тимофей Левкин, в Купецкой палате — Иван Мокеев, а в серебряных рядах — Никита Митков.

Ланг, вернувшись из-за границы, представил Сенату подробную ведомость проб иностранной монеты. Главнейшие монеты были следующие (*Schlötzer. Münz-Geld-und Bergwerks-Geschichte; Chaudoir. Aperçu sur les monnaies russes*):

Золотые	проба	Зол.	долей
---------	-------	------	-------

Португальский золотой	95	8	5
Венецианский дукат	96	-	79
Имперский дукат	94 ^{1/10}	-	78
Голландский дукат	93	-	79
Польский дукат	93	-	79

Серебряные	проба	Зол.	долей
Голландский альбертов талер	78 ^{2/3}	6	66
- «- банк-талер	80 ^{9/20}	6	72 ^{1/2}
- « - ловен-талер	66 ^{2/3}	6	40
Любекский талер	82	6	82
Гамбургский банк-талер	80 ^{9/20}	6	72 ^{1/2}
Шведский специес талер	80 ^{1/4}	6	83
Английская крона	84 ^{2/5}	7	^{1/2}
Английский шиллинг	84 ^{3/10}	1	39
Французский ефимок с лилиями	84 ^{1/4}	6	86
Испанский пиастр	84 ^{1/4}	6	56
Германский конвенционн. талер	78 ^{3/20}	6	66
Прусский талер	72	5	21 ^{1/2}
Турецкий пиастр	54 ^{3/20}	6	22
Португальская крузада	84 ^{1/4}	3	42 ^{1/2}
Польский тимпф	48 ^{1/10}	1	35

Сенат установил следующие пробы монеты: червонцы повелено было чеканить 94^{1/10} пробы подобно «цесарским» (по 118^{1/2} штук в фунте), а для серебряной монеты принята была 70-я проба — для рублей, полтин и полуполтинников, и 38-я для пятаков, алтынов и копеек. В фунте серебра 70-й пробы было 14 руб. 40 коп., а 38-й — 7 руб. 23 коп. (*Указы 26 окт. 1711 г. и 25 янв. 1712*).

В 1718 г. в золотой монете проба была изменена на 75-ю (*Сенат. указ. 14 февр. 1718 г.*).

Управление монетным делом организовано было следующим образом:

До 1711 г. монетные дворы и чеканка монеты находились с ведения Приказа Большой казны, начальником которого с 1695 г. был боярин князь Петр Иванович Прозоровский, а товарищем его окольничий Михаил Тимофеевич Лихачев (*Записи И. А. Желябужского. СПб., 1840*). С учреждением Купецкой палаты ей подчинены были и оба монетные двора (Денежный и Монетный). Но в том же 1711 г. они были отделены от нее, и для непосредственного управления ими назначены были: на Денежный — стольник Никита Осипович Коковинский, гость Семен Панкратьев и для наблюдения за покупкой металлов от Палаты — Алексей Нестеров; на Монетный — стольник Лукьян Иванович Талызин, гость Михаил Шорин и от Палаты — Михаил Ветошкин (*Сенат. указ. 11 июля 1711*).

Вместе с этим поведено было золотую и серебряную монету бить на Денежном дворе, а медную — на Монетном. До этого времени их чеканили одинаково на обоих. Из посадских людей были определены на монетные дворы счетчики. Мастерские люди дворов были освобождены от выбора в городскую службу и от платежа податей. В 1714 г. оба двора были подчинены князю Прозоровскому (*Имен. указ. 20 мая 1714*), а в 1719 г. — учрежденной в том году Камер-коллегии «для высшего надзирания и правления над окладными и неокладными приходами Его Царского Величества и всего его государства», — но уже в следующем, 1720 г., они перешли в Берг-коллегию, в которой и оставались до конца царствования.

Основав новую столицу, Петр задумал перенести в нее и чеканку монеты, для чего в 1719 г. поведено было стольнику Нелединскому-Мелецкому «прибыть немедленно со всеми ведомостями Денежного двора в Петербург, а для перевода дворов из Москвы сделать летом в гарнизоне, в казармах, казенки и прочее, что принадлежит, и перевести те дворы в Петербург в 1720 г. неотменно» (*Имен. указ. 15 марта 1719*). Именным указом 28 февраля 1721 г. учрежден был Монетный двор в С.-Петербурге, в крепости, «для чеканки золотой монеты и для модели в управлении». Но с 1724 г. там чеканились и серебряные монеты (рубли, а с 1725 г. — и полтины).

Монетная система, введенная Петром Великим, в окончательной форме (с 1718 г.) приняла следующий вид:

За монетную единицу принят был серебряный рубль 70-й пробы = 100 коп., весом по 14 руб. 40 коп. в фунте. Чистого серебра в нем было 4 золотн. $82\frac{2}{3}$ доли, а лигатуры 1 зол. $77\frac{1}{3}$ доли (почти чистая медь). Рубль должен был весить 6 зол. 64 доли, но на самом деле был почти всегда легковеснее. Дробные монеты чеканились в $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{10}$ единицы из серебра той же пробы и в $\frac{1}{20}$, $\frac{3}{100}$ и $\frac{1}{100}$ — из 38-й пробы по 7 руб. 23 коп. в фунте. Медная монета билась по 40 руб. в пуде в $\frac{1}{20}$, $\frac{1}{100}$ и $\frac{1}{400}$ единицы и, кроме того, в обращении находились копейки ($\frac{1}{100}$), деньги ($\frac{1}{200}$) и полушки ($\frac{1}{400}$), битые по 20 руб. в пуде. Сборная монета была золотая в два рубля, 75-й пробы, весом по 100 золотых в фунте. Чистого золота в монете было 72 доли, а лигатуры — $20\frac{4}{5}$ доли. В обращении находились золотые и прежнего дела (93 и $94\frac{1}{10}$ пробы), а также и серебряная монета, битая до 1718 г.

Хотя монета из всех трех металлов свободно обращалась в государстве, будучи обязательна к приему во всех платежах, но на самом деле мелкая серебряная и медная имели скорее значение разменной монеты, так как само правительство часто под тем или другим предлогом отказывалось принимать ее в казну.

Система эта имела три главнейших недостатка:

1) **Низкопробность монеты.** Недостаток этот тяжелым бременем ложился на внешнюю торговлю, так как иностранные торговцы соглашались принимать русскую монету исключительно как товар известного достоинства, а так как действительная цена ее была ниже ее номинальной, то монета много теряла. Часто даже совершенно отказывались принимать в платеж русскую монету, почему уже в 1719 г. пришлось назначить штраф за неприем золотых 75-й пробы. Одной из главных причин низкопробности монеты был господствовавший в это время ложный взгляд меркантилистов, что благосостояние государства находится в прямой зависимости от количества благородных металлов в стране, а низкопробная монета, из-за невыгод вывоза ее, совершенно соответствовала этому воззрению. Только долгий опыт показал всю ложность такого учения.

2) **Несовершенство чеканки.** До 1718 г. монета чеканилась еще старым способом, т.е. на металлический кружок, положенный на матрицу, на которой была вырезана одна

сторона монеты, сильным ударом чекана с вырезанной другой стороной, отпечатывали монету. Очевидно, что изображения часто получались неточные, наложенные неправильно и т.п. В 1718 г. поведено было монету не чеканить старым способом, а теснить машиной, и «отпечатывать по краям», до которого допустить возможность. Вместе с тем установлен был и другой допуск в весе монеты (remedium): до 1 золотника в фунте серебряной монеты и $\frac{1}{2}$ золотника — золотой. Но на самом деле, монета почти всегда легковеснее. Для меди его не было установлено, почему встречается большое разнообразие в весе этой монеты. Так известны копейки: 1707 г. в 1 зол. 33 доли, и 1712 г. в 2 зол. 31 долю. Нормальный же вес их 1 зол. 88 долей (20 руб. в пуде монеты). Законный вес монет должен быть следующий:

Золотой.....	двухрублевик.....	92 доли.....	75 пробы
Серебряные...рубль.....	6 зол.....	64 доли.....	70 пробы
	полтина.....	3 зол.....	32 доли.....— »
	гривенник.....	64 доли.....	— »
	пятак.....	$63\frac{3}{4}$ доли.....	38 »
	алтын.....	$38\frac{1}{4}$ доли.....	— »
	копейка.....	$12\frac{3}{4}$ доли.....	— »
Медные.....	пятак.....	4 зол.....	76 доли.....40 руб. в пуде монеты
	копейка.....	$92\frac{4}{5}$ доли.....	— »
	полушка.....	$23\frac{1}{25}$ доли.....	— »

Наблюдение за правильной чеканкой возложено было на монетных надзирателей. Заготовление металла для монеты повелено было производить закупкой у частных лиц и выменом иностранной и русской монеты прежнего дела на новую. Доставка его производилась на счет казны, для чего выдавались известные суммы. Так в 1711 г. архангельскому вице-губернатору дано было 1000 золотых (2000 руб.) для этой цели. Чеканка монеты производилась частью по подряду, частью казенным коштом. Так, в 1711 г. договорены были подрядчики для делания кружков под медную монету на Монетном дворе и на Сарачинском заводе. Это были Даниила Воронов и приказчик его Осип Кошурин, которым назначена плата по 1 руб. 6 алтын 4 деньги с пуда. Кружки надлежало делать «из пенной, плотовой, дощатой государевой меди», по 200 пудов в неделю. До этого времени подрядчиками были артиллерные кузнецы Назар Иванов и Косьма Лаврентьев, получавшие по 1 руб. 16 алтын 4 деньги с пуда. Кружки принимались не поштучно, но по весу известного числа. Так, например, если 1000 штук кружков для денег весили 10 фунтов, то они принимались казной, хотя отдельные экземпляры могли быть более или менее законного веса.

Кроме того, штемпеля для чеканки монеты в большинстве случаев были крайне плохо сделаны, что вело к лишним расходам, так как они постоянно трескались и лопались. Отсюда проистекает масса разновидностей монет этого времени. Так, в собрании монет графов Толстых имеется до 120 руб. 1720 г. разных штемпелей.

Плохая чеканка чрезвычайно облегчала подделку монеты, которая, главным образом, производилась за границей. Поэтому с 1714 г. запрещен был ввоз русской монеты серебряной и медной, а иностранным купцам повелено было производить платежи монетой своего государства. Только в Риге разрешено было принимать русские деньги, но и то по тщательному осмотру (см. указы 29 нояб. 1713 и 6 апр. 1714 гг.). Но вскоре обнаружилось, что в Архангельск привозятся серебряные копейки с московским гербом. Копейки эти повелено было описывать и отсылать в Берг-коллегию, а лиц, имеющих

такие деньги, задерживать и допрашивать, откуда получили. Всякого, у кого нашлось бы до рубля пяти алтын серебряных денег одного чекана, приказано было задерживать и пытаться; если же денег было всего рубль без гривны и разного чекана, то лиц, имевших их, оставлять на свободе, отбирая только монету. Всех, обвинявшихся в подделке, надлежало присылать в Москву на монетные дворы. В 1712 г. таких лиц было прислано 33 человека (см. указ. 23 июня 1712 г.).

3) Злоупотребления медной монетой. Этот недостаток монетной системы был чрезвычайной важности. Злоупотребления заключались: 1) в уклонениях правительства от приема такой монеты в пошлинах, налогах, и податях, в то время как оно само производило почти все платежи ею; 2) в чрезмерном выпуске медной монеты, далеко превышающей необходимое в ней количество и 3) в крайне высокой номинальной цене ее.

Неприем правительством медной монеты в податях, налогах и пошлинах вызвал то, что в 1723—1724 гг. торговцы и сельское население совершенно отказывались принимать медную монету, в особенности первые, отговариваясь, что она не принимается казной. Поэтому в это время редко где давали за рубль медью, рубль серебряными деньгами, но обыкновенно меньше. Последнему обстоятельству способствовал и чрезмерный выпуск монеты. Еще в 1721 г. Берг-коллегия доносила Петру, что «нести полезно ныне много денег делать, понеже от того в государстве уже великия суммы обретаются и коммерции великой ущерб соделывается, когда пропорция медной против серебряной монеты гораздо более будет». А между тем, необходимость в деньгах заставила прибегнуть к новому выпуску монеты — в 5 коп. — и только потому в такую цену, что ожидаемая от нее громадная прибыль могла получиться скорей, нежели от монеты меньшей, так как время на чеканку употреблено было бы то же, а сумма получалась меньшая. Номинальная цена медной монеты (40 руб. в пуде), почти в 5 раз превышала действительную ее стоимость, поэтому явилась масса поддельной монеты (5-копеечной), которую не могло даже остановить такое жестокое наказание, как заливание горла расплавленным металлом подделывателям. Она выделялась большей частью в Стокгольме и тайно ввозилась в Россию.

Но при всех этих недостатках, которые не были чужды и многим иностранным системам того времени, монетная реформа Петра Великого имела огромное значение. Вспомним, что ведь до XVIII века монетное дело находилось у нас еще в первобытном состоянии; чеканка производилась грубым ручным путем; монетная система была крайне несовершенная, так как серебряные копейки — единственная монета — по своей малой величине и номинальной цене представляли значительные затруднения в торговле и вообще при всяких расчетах; управление этой важной отраслью государственного хозяйства было неудовлетворительное. И если бы не выпуск дорогой медной монеты, то реформа эта, принимая во внимание ложные финансовые взгляды того времени, — должна была бы считаться удачной. Но безграничный выпуск крупной медной монеты по 40 руб. в пуде, в то время, когда масса ее находилась уже в обращении, не мог быть оправдан даже в то время. Его можно объяснить только тем, что правительство в тяжелую минуту безденежья, увлеченное призрачной выгодой от такой чеканки, недостаточно вдумалось в эту меру. «Система пятикопеечников», нанесшая громадный ущерб финансам страны, достигла наибольшего своего развития уже в последующие царствования (Екатерины I и Петра II), а потому, не останавливаясь на ней подробнее, заметим, что только благодаря целому ряду мер удалось избежать финансового кризиса, которым она угрожала.

1700 год должен считаться началом выделки у нас монеты правильной формы. Если до этого времени и чеканилась иногда круглая монета, то она имела случайный характер,

большей частью значение медалей, жетонов или была пробной (как, например, в 1699 г.). Правда, еще давно, во времена Великого княжества Киевского (в конце X и начале XI веков), чеканилась монета правильной формы. Но скоро чеканка монеты прекратилась; а затем явилась неправильная грубая серебряная монета — деньги, сменившиеся копейками. Выпуск Алексеем Михайловичем ефимков рублевых и медных полтинников правильнее отнести к пробным чеканкам. Должно заметить, что и при Петре Великом, до 1717 г. были биты серебряные копейки старого типа (неправильной формы), но это обстоятельство можно объяснить только тем, что, вероятно, они чеканились по подряду, срок которого истек в этом году. По надписям оборотной стороны они делятся на две резкие группы: у одной легенда в шести строках малыми литерами — **црѣ і великіи князь петръ алѣксѣвичъ всѣя росіи**, а у другой — в четырех строках большими — **ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ**. На лицевой стороне, под всадником помещен год.

Как выше было замечено, наблюдение за правильной чеканкой возложено было на монетных надзирателей. Это были: 1) Иван Ланг, переведенный, вероятно, из Севска в Москву в 1709 г., инициалы которого П—Л; Л—Л или L часто встречаются на монетах, и 2) Тимофей Левкин, ставивший на монете в 1711—1713 гг. буквы D—L. Монетные дворы также употребляли иногда обозначения, которых известно шесть для московских дворов и одно для Петербургского. Они были следующие:

1. Московских дворов:

М = (Москва) встречается на гривенниках 1704—1706 гг.

БК = (Большая казна), на медных копейках, серебряных алтынах и гривенниках с 1704—1718 гг.

НД = (Набережный двор) (Новый двор?) — только на медных $\frac{1}{10}$, 1 и 5 копейках с 1713—1721 гг.

МД = (Московский двор) — на гривенниках $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и рублях с 1704—1718 гг. и на меди с 1710—1725 гг.

НДЗ и **МДЗ** = (Новый или Московский денежный завод) — на медных копейках 1713, 1716 и 1717 гг.

Часто московские дворы не обозначали своей монеты.

2. С.-Петербургского двора:

СПБ = (С.-Петербург). На рублях 1724—1725 гг. и полтинах — 1725 г.

Для резания штемпелей приглашены были иностранные граверы. На монетах встречаются следующие их инициалы:

Н = (Haupt) Гаупт в 1705—1710 гг.

G = (Guin) = Гуин — в 1701—1713 гг.

ОК, КО или **К** — Отфрид Кениг в 1718—1725 гг.

З = на червонцах 1714 г. — неизвестно.

М = на некоторых рублях 1718 г. — неизвестно.

Ребро монеты (гурт) до 1718 г. было гладкое, за исключением некоторых пробных медных монет 1713—1714 гг. С этого года медь стала чеканиться с сетчатым гуртом; гривенники, некоторые рубли 1725 г. московских дворов, полтины и рубли Петербургского — с решетчатым, а червонцы — с гуртом точками. Все остальные рубли и полтины — с гуртовой надписью. Эта последняя для полтин обыкновенно: до 1722 г. — **московская указная полтина монетнаго денсжнаго двора**, а с этого года — **россійскій полтинникъ**. У рублей: **московскій указный рублевикъ манетнаго денсжнаго двора**, — до 1722 г., а затем: **Росиской рубль манетнаго двора**. В коллекции графов Толстых

имеется рубль 1722 г. с гуртом: **Рубль его величества**. Вероятно, пробный рубль этого года.

Ни один период в истории русской нумизматики не представляет такой массы разновидностей монет, как эпоха Петра Великого. Кроме большого разнообразия в типах, встречается еще масса пробных монет, всегда, впрочем, сопровождающих монетные реформы; большинство из них известны только новодельные.

Перейдем теперь к описанию главнейших типов петровских монет. Для удобства изложения, будем их рассматривать по металлам.

1. Медная монета

Первая медная монета была выпущена в 1700 г. по 12 руб. 80 коп. в пуде. Но уже в 1702 г. цена монеты была повышена до 15 руб. 44 коп., в 1704 г. до 20 руб., а в 1718 г. до 40 руб. в пуде.

Всего медной монеты отчеканено было на 4 354 142 руб., в том числе (*Шторх П. Материалы для истории гос. денеж. знаков; Арсеньев. Ист.-статист. обзор монет, дела в России*):

С 1700—1703 гг. — на 506 000 руб. (12 руб. 80 коп. и 15 руб. 44 коп. пуд),

с 1704—1718 гг. — на 3 346 538 руб. (20 руб. пуд)

с 1718—1725 гг. — на 500 000 руб. (40 руб. пуд)

Средним числом в год чеканилось на 167 467 руб. На монету употреблено было более 200 000 пудов меди, считая, что часть монеты, выпущенной до 1718 г., после этого года была перечеканена. Петровская медь известна шести разных ценностей.

1) *Полполушки*. Чеканены только пробные в 1700 г. На лицевой стороне орел, а на оборотной: **|поль|полушки|. £аѳ** Они не были пущены в обращение.

2) *Полушки*. Чеканены с 1700 г. На лицевой стороне орел, вокруг надпись: **царь петръ алесіевичъ**. На оборотной: **по||лушка|** и **|год|**; вокруг титул: **всѣя росіи повелитель** или **самодержецъ**. В 1718 г., со введением 40-рублевой монеты оборотная сторона изменена: **|врп| |полу|шка** и **год**, а круговые надписи обеих сторон уничтожены. Полушки биты до 1722 г., в 1700 и 1703 гг. чеканились пробные, несколько иного образца.

3) *Деньги*. В 1700 г. представлено было пять образцов. Первые два имели на лицевой стороне портрет царя, вокруг которого латинская надпись: **Pet. Alex. Rvss. Imp.**; третий образец — лицевая сторона — орел с надписью вокруг: **црь и великіи князь петръ алесіевичъ**, а обратная: **дс|нга| £аѳ** и вокруг титул: **всѣя великія малыя и бѣлыя росіи самодержецъ** (так называемые «полнотитульные деньги»). Два другие образца имели стороны, подобные этому, за исключением круговой надписи оборотной стороны, которая была как на полушках до 1718 г. Такого образца деньги чеканились до 1718 г.

4) *Копейки*. Первые копейки биты в 1704 г., хотя Шуберт и описывал одну 1703 г., но она поддельная. На лицевой их стороне помещен всадник, поражающий копьём дракона (московский герб), с круговой надписью: **црь и великіи петръ алесіевичъ**. (или **царь петръ алесіевичъ**), а на оборотной — **ко|пейка|** и **год**; круговая надпись такая же как на деньгах. Этого типа копейки чеканились до 1718 г. В 1710 и 1714 гг. биты пробные — другого образца. В 1719 г. отчеканено 6 образцов пробных копеек, имевших на лицевой стороне вензель: **Р.Я.С.** или **Р.С.** В 1721 г. снова биты пробные копейки двух образцов. Наконец, в 1724 г. выпущены были копейки, имевшие на лицевой стороне московский герб, с круговой надписью 1724 года, а на оборотной в прямоугольнике **|копейка|**.

5) *Гроши*. Они были биты только пробные в 1724 г. На лицевой стороне у них — орел, а на оборотной **|••| грошъ |1724 года|**.

6) *Пятикопеечники*. В 1723 г. на утверждение императора представлено было три

образца. У первого: на лицевой стороне изображен (в память о победе над шведами) Марс, идущий вправо с копьем и щитом в руках; в ногах у него лежит лев, а позади Марса — знак его планеты. На оборотной стороне: две горизонтальные линии делят монету на две половины: нижняя — пустая, а на верхней **|пять|копеек|1723**. У второго образца на лицевой стороне был московский герб, а у третьего — утвержденного императором, — в небольшом кружке орел; за кружком на равном расстоянии друг от друга пять точек. На оборотной стороне: две крестообразные надписи (под прямым углом) слева направо: **пять копѣекъ**, а снизу вверх: **1723 года**. Подобные чеканились в 1724 и 1725 гг.

2. Серебряная монета

Первая серебряная монета выпущена в 1701 г., хотя пробные полтины и гривенники чеканены еще в 1699 г. До 1711 г. проба серебра была между 84-й и 82-й, а с этого года введена 70-я проба по 14 руб. 40 коп. в фунте. В 1813 г. для мелкой монеты установлена 38-я проба.

Общее количество серебряной монеты, битой в царствование Петра Великого, простиралось до 29 849 227 руб. 45 коп.

В этом числе (*Шморх; Chaudoir*):

Проба	Период чеканки	Сумма
84-82	1696-1711 гг.	21 182 653 р. 2 к.
70	1711-1725 гг.	8 634 393 р. 32 к.
38	1713-1718 гг.	32 181 р. 11 к.

В год средним числом = 994 974 руб. 24^{5/6} коп.

Погодно же количество ее было следующее:

Серебро 84—82 пробы

годы	руб.	коп.	ГОДЫ	руб.	коп.
1696	539 283	—	1704	1 428 374	07
1697	437 207	—	1705	700 444	24
1698	471 610	—	1706	645 491	67
1699	671 610	—	1707	507 596	21
1700	1 992 877	—	1708	753 957	83
1701	2 559 885	45	1709	1 271 424	26
1702	4 533 194	27	1710	1 482 826	93
1703	2 613 222	96	1711	513 648	13

Серебро 70 пробы

годы	руб.	коп.	годы	руб.	коп.
1711	867 813	38	1719	629 199	50
1712	925 901	25	1720	659 564	—

1714	84 824	17	1721	763 995	—
1715	476 317	12	1722	225 095	—
1716	625 258	95	1723	853 678	—
1717	683 257	95	1724	1 131 410	50
1718	629 499	50	1725	77 530	—

Серебро 38 пробы

1713	год	на	524	руб.	51 коп
1714	»	»	2926	»	54 »
1718	»		28 730	»	06 »

Всего на монету было употреблено (в круглых цифрах) около 45 000 пудов чистого серебра.

Должно заметить, что, кроме Петербурга и Москвы, в 1707—1709 гг. чеканились монеты и в Севске. Это были тимпфы или чехи, ценой в 12 коп. (одной с польскими 18-грошевыми). Они предназначались к обращению в недавно присоединенных от Польши областях и чеканились в небольшом количестве. Проба их не выше 48-й. На лицевой стороне их портрет царя, вокруг которого надпись: **црь і. в. к. петръ алесієвичъ**, а на оборотной — орел с круговой надписью: **всєя россіи повелітель** и год. В 1707 г. биты и полутимпфы.

Серебряная монета правильной формы чеканилась восемью ценностями:

1. *Копейки*. В 1713 г. биты первые копейки (два варианта) правильной формы. На лицевой стороне они имеют орла, а на оборотной: **•| ко|пейка| 1713|**; подобные биты в 1714 г. В 1718 г. копейки чеканены со всадником на лицевой стороне и **•| ко|пейка|£ аψи|** — на оборотной.

2. *Алтыны*. Правильной формы биты с 1704 г. На лицевой стороне — орел, а на оборотной: **£ яψд|алты|нъ бк|** (несколько вариантов). Затем их чеканили в 1710 (двух образцов) и в 1711 гг. В 1713 г. надпись оборотной стороны изменена: **|•••|аль|тынь| 1713|** (подобные и в 1714 г.). В 1718 г. они биты со всадником на лицевой стороне, а на оборотной: **|•••|ялтын|никъ |£ аψи|**. Позже этого года не чеканены.

3. *Пятаки* или *десять денег*. В 1701, 1702 и 1704 гг. бита монета с орлом на лицевой стороне и надписью на оборотной: **|десѣтъ денѣгъ £ аψла** или другой год. В 1713 и 1714 гг. биты пятаки. Лицевая сторона оставлена та же, а на оборотной: **|| || || |пять| копѢекъ.| 1713|** или вместо единиц в первой строке пять точек. (Такие и в 1714 г.).

4. *Гривенники (гривны)*. Первая гривна бита в 1699 г. На лицевой стороне — портрет царя, а на оборотной — надпись в лавровом венце: **|гри|вна| 1699|**. В 1701 и 1702 гг. чеканены гривенники двух главнейших образцов: **|гри|венникъ| £ аψа|”го”|** (три образца) и **|гриве|нникъ| £ аψа|”го”|** (два образца) на оборотной стороне, а на лицевой — орел. В 1704 г. тоже два образца: 1) Лицевая сторона та же, а оборотная **|гриве|нникъ| £ аψд м** (подобные биты в 1705 и 1706 гг.). 2) На лицевой стороне вокруг орла **ц. и. к. п. а. в. р. с.** (царь и князь Петр Алексеевич всея России самодержец); на оборотной: **£ аψд|грибна|б. к|**; подобные биты в 1705 и 1709 гг. В 1707 и 1713 гг. на гривеннике на лицевой стороне орел, а на оборотной: **|гриве|нникъ |1707| мд.|** В 1718 г. новый образец оборотной стороны: **(•••••)•••••) гриве|нникъ| 1718|**. Этого образца биты в 1719 и 1720 гг.

5. *Полуполтинники*. В 1701 г. было представлено семь главнейших образцов. На лицевой стороне у них было изображение царя с круговой надписью: **царь петръ алесѣвичъ всея россіи повелитель**, а на оборотной — орел, вокруг которого: **полуполтинникъ** и год. Они чеканились с 1701 по 1705 гг. В 1707 г. изменены обе стороны: на лицевой круговая надпись: **царь петръ алесіевичъ в. р. п.**; на оборотной — орел с большими крыльями и надпись: **московскій полуполтинникъ** и год (три образца). В 1710 г. лицевая сторона оставлена та же, а на оборотной — обыкновенный орел и надпись: **полуполтинникъ 1710** (два образца). В 1713 г. надпись лицевой стороны: **црь петръ алесіевичъ**, а оборотной: **московскій полуполтинникъ 1713**. После этого они не биты.

6) *Полтины*. Первые полтины (пробные) чеканены двух образцов в 1699 г.: 1) на лицевой стороне — поясной портрет царя впрямь со скипетром и державою в руках, вокруг надпись: **црь петръ самодержецъ и повелитель все росиский**; на оборотной стороне — орел, вокруг которого: **манета добраіа цена полтина. сз году (СЗ=207, т.е. 7207=1699 г.)**, и 2) на лицевой стороне: портрет царя в профиль влево с круговой надписью, как на первом образце, а на оборотной: геральдический щит, вокруг которого гирлянда из цветов и листьев и надпись, как у первого образца. В 1701 г. представлено было шесть образцов, из которых утвержден имевший на лицевой стороне портрет царя с круговой надписью: **црь петръ алесѣвичъ всея росии повелитель**. На оборотной стороне — орел, вокруг которого **монета добряя цenia полтіня £ аша**.

Подобные полтины бились до 1706 г. В 1707 г. изменены орел оборотной стороны и надписи на лицевой: **црь петръ алесіевичъ в:р:п:**; на оборотной — **московскій полтинникъ** и год (два образца). В 1710 г. лицевая сторона оставлена та же, а на оборотной: **монета добраа цenia полтіня. 1710.** (два образца). В 1712 г. снова изменены надписи: на лицевой стороне: **црь петръ алесіевичъ** — и на оборотной: **московски полтина 1712** (два образца).

Со введением монеты 70-й пробы, в 1718 г. изменен чекан; надписи на лицевой стороне: **црь петръ алесіевичъ всея россіи самодержецъ**, на оборотной: **монета новья цenia полтіня £ ашні**. Такие полтины чеканены до 1721 г. В 1722 г. изменена надпись лицевой стороны: **Петръ А. Императоръ. І Самодержецъ Всероссійскій**. Обратная сторона оставлена та же, но надпись русскими литерами. В 1725 г. на полтинах, битых в Петербурге, надпись лицевой стороны несколько иная: **Петръ І Императоръ** и т.д., как на московских. На некоторых полтинах 1723 г. Петр изображен в лавровом венце и в украшенном кирасе с легкой драпировкой. Полтины эти несколько реже других и в общежитии получили название «уборных полтин». Надпись на лицевой стороне у них отличается: **Петръ Императоръ** и т.д.

Известны еще два образца полтин без года. Лицевая сторона их подходит к типу 1707 г., а оборотная — к 1712 г.

7) *Рубли*. Первые рубли биты в 1704 г. Ключь и Перрей упоминают о рублях 1701 г.; Успенский — 1702 г., а лорд Вайтворт — 1703 г. (*Perry. Etat present de la grande Russie (1710). A la Haye 1717. Chaudoir*). Но упоминаемые здесь монеты — полтины, ошибочно принятые за рубли. Шуберт описывает рубли 1702 и 1703 гг., но это поддельные монеты. Лицевая сторона рубля совершенно сходна с лицевыми сторонами полтин соответствующего года, а потому рассмотрим только их оборотные стороны. На первых рублях изображен орел, вокруг которого: **мянета добряя цenia рубль** и год. В 1707 г. орел с большими крыльями и надпись: **московскій рубль** и год (три образца). Подобные биты в 1711, 1712 и 1714 гг. (УД. И. Прозоровского имеется рубль 1711 г. Хотя Хр. Хр. Гиль и не поместил в «Таблицах рус. монет двух последних столетий» (СПб., 1883 г.) рублей под

этим годом, помянутый рубль нельзя считать поддельным или новодельным.). В 1710 г. бит обыкновенный тип и крайне редкий с надписью: **Російскої рублювикъ**: 1710. С 1718 г. надпись: **монѣтя новаа цена рубль**. Такие же рубли биты и до 1722 г. В этом году оборотная сторона совершенно изменена: вместо орла — четыре **П**, связанные крестообразно. На концах креста по императорской короне, а в углах — **І**; в середине точка, а слева направо: 1722; вокруг надпись: **монета новая цена рубль**. Такой образец остался уже до конца царствования. Рубли эти в общежитии получили название «крестовиков». В 1723 г., кроме такого образца, были биты и прежнего (с орлом на оборотной стороне); они очень редки. На некоторых рублях петербургской чеканки, вместо точки в середине креста, выбита Андреевская звезда, долгое время принимавшаяся за солнце, почему и самые рубли получили название «солнечных».

Остановим внимание наше еще на трех поддельных рублях этого царствования. Они совершенно походят по типу на крестовики 1723 г., но отличаются от них грубой чеканкой и безграмотной надписью, а два еще и годом, который 1729 и 1733. Сначала известен был только последний, возбудивший в 30-х гг. этого столетия двоякое мнение о своем происхождении. Одни, с академиком Френом во главе, считали его сделанным кубечами (народом в Закавказье, занимающимся металлическим производством), о которых Френ делал сообщение в Академии наук, демонстрируя при этом рисунки рубля 1733 г. Другие, в числе которых были известные нумизматы Кене и Шуберт, считали место выделки его — за границей. В настоящее время нет никакого сомнения, что они чеканены за границей, машинным способом (из-за гуртовой надписи), и их известно теперь по несколько совершенно подобных друг другу экземпляров.

8. *Двухрублевики*. В 1722 г. выбиты были пробные двухрублевики одного типа, что и рубли (крестовики), только почти двойного против них веса, с надписью оборотной стороны: **монета новая цена два рубли**. Они известны теперь только новодельные.

3. Золотая монета

Первая золотая монета была выпущена в 1701 г. 93-й пробы. В 1712 г. последняя была изменена на 94^{1/10}, а в 1718 г. на 75-ю. Все количество золотой монеты, выпущенной в это царствование, достигает всего суммы 748 692 руб.

В том числе (*Шторх, Арсеньев, Chaudoir*):

Проба	Период чеканки	Сумма
93	1701-1711 гг.	291 932 р.
94 ^{1/10}	1712-1716 гг.	166 380 р.
75	1718-1725 гг.	290 380 р.

Средним числом в год чеканилось на 41 594 руб. Всего на монету употреблено до 70 пудов чистого золота.

Золотая монета чеканилась двух ценностей: в червонец (два рубля) и в два червонца.

1. *Червонцы*. Червонцы биты с 1701 г. На лицевой стороне у них — портрет царя, вокруг надпись: **црь петръ алєзієвичь**, а на оборотной — орден со щитом на груди, на котором — московский герб. Круговая надпись: **всєя росііа самодержецъ аша**. Такие червонцы чеканены в 1702, 1706 и 1707 гг. В 1703 г. на оборотной стороне надпись: **всє росіікі повелитель**. В 1710 г., в знак владычества над четырьмя морями: Белым, Балтийским, Черным и Азовским, поведено было поместить в клювах и лапах орлов по

флагу. (Поэтому и самые червонцы иногда называются «флаговыми»). Такие же были биты и в 1711 г. С уступкой Азова обратно Турции, в 1711 же, чеканены червонцы без флагов. (Подобные же и в 1712, 1713 и 1714 гг. На последних надпись лицевой стороны: **петръ алєсієвичъ в.р.п.**). В 1716 г. в виду того, что червонцы встречали большое затруднение в обращении за границей, из-за надписей на русском языке, повелено бить последние по латыни: на лицевой стороне: PETRUS ALEXII I.D.G. RUSS. и продолжение на оборотной: IMP. M. DUX. MOSKOVIAE 1716 (пять главнейших вариантов). Со введением 75-й пробы, чекан совершенно изменен. На лицевой стороне — портрет царя с надписью: **црь петръ алєсієвичъ в.р. самод.** (один образец с надписью как в 1716 г.). На оборотной: изображение св. Андрея на кресте, поставленном на четырехугольнике; надпись вокруг: **м. нова цена два рубли. 1718** (несколько образцов). Надпись эта оставалась уже до конца царствования. В 1722 г. на лицевой стороне: **Петръ А. Імперат. І. Самодер. Всеросискі.** Изображение св. Андрея и надпись оборотной стороны дали этим червонцам название «андреевских двухрублевиков». Этого образца червонцы не биты только в 1719 г.

2. *Двойные червонцы.* В 1701 и 1714 гг. были чеканены двойные червонцы, совершенно подобные червонцам тех же годов, но двойного против них веса. Они крайне редки.

Прибыль, полученная от переделки монеты в это царствование, простиралась (в круглых цифрах): до 100 000 руб. с золотой монеты, до 2 500 000 с серебряной и до 3 000 000 — с медной, или средним числом ежегодно около 90 000 руб. в 1696—1699 гг. и около 204 000 руб. — в 1700—1724 гг.